

ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ ЛЕКСИКИ ОЛЬФАКТОРНОГО ВОСПРИЯТИЯ В НЕМЕЦКОМ, РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА П. ЗЮСКИНДА «ПАРФЮМЕР» И ЕГО ПЕРЕВОДОВ)

Тарасова Ольга Дмитриевна

Кандидат филологических наук, доцент,
Государственный университет просвещения (г. Москва)
tarasovaod@mail.ru

EQUIVALENCE OF THE OLFACATORY PERCEPTION VOCABULARY IN GERMAN, RUSSIAN AND ENGLISH (BASED ON THE NOVEL "PERFUME" BY P. SUSKIND AND ITS TRANSLATIONS)

O. Tarasova

Summary: The purpose of the study is to determine nationally specific and similar features of the vocabulary of olfactory perception in German, Russian and English languages, comparing translations. The scientific novelty lies in the fact that for the first time, based on the material of the novel "Perfume" and its translations into Russian and English, a comparison is made of a single lexeme of olfactory perception "olfaktorisch" with its translations in two languages. The article discusses some issues of translation theory, including the distinction between the concepts of equivalence and adequacy, and an analysis of the translation from German into Russian and English of the lexeme of olfactory perception "olfaktorisch" in order to discover full and partial equivalents in Russian and English. As a result of the study, both equivalent pairs of lexemes (for German and English, German and Russian languages) and equivalent triplets (for German, Russian, English languages) were identified, translation features and patterns in two languages were found.

Keywords: equivalence, olfactory vocabulary, translation, translation transformations, novel "Perfume".

Аннотация: Цель исследования – определить национально-специфические и схожие черты лексики ольфакторного восприятия в немецком, русском и английском языках, сопоставляя переводы. Научная новизна заключается в том, что впервые на материале романа «Парфюмер» и его переводов на русский и английский языки проводится сопоставление отдельно взятой лексики ольфакторного восприятия "olfaktorisch" с её переводами в двух языках. В статье рассматриваются некоторые вопросы теории перевода, в том числе разграничены понятия эквивалентность и адекватность, произведен анализ перевода с немецкого языка на русский и английский лексики ольфакторного восприятия "olfaktorisch" с целью обнаружить полные и частичные эквиваленты в русском и английском языках. В результате исследования определены как эквивалентные пары лексем (для немецкого и английского, немецкого и русского языков), так и эквивалентные тройки (для немецкого, русского, английского языков), выявлены особенности перевода и закономерности в двух языках.

Ключевые слова: эквивалентность, ольфакторная лексика, перевод, переводческие трансформации, роман «Парфюмер».

Введение

Актуальность исследования обусловлена интересом как к лексике ольфакторного восприятия в силу её недостаточной изученности в сопоставительном аспекте в разных языках, так и к роману «Парфюмер», уникальному в своем роде по сей день, в котором обонятельный элемент играет первостепенную роль. В связи с этим возникает необходимость провести сопоставительное исследование слов, связанных с ольфакторным восприятием, в нескольких языках, обнаружить сходства и различия. В нашей работе таким словом выступает немецкое прилагательное "olfaktorisch".

Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи: 1) рассмотреть подходы в теории

перевода к понятиям художественного текста, эквивалентного и адекватного перевода, переводческих трансформаций, 2) провести сравнительно-сопоставительный анализ лексики "olfaktorisch" и ее переводов в русском и английском языках, 3) выявить национально-специфические черты и эквивалентность лексем.

Объектом исследования послужила лексика ольфакторного восприятия, а именно немецкое прилагательное "olfaktorisch" и его эквиваленты в английском и русском языках.

Материалом исследования является немецкий роман П. Зюскинда «Парфюмер» («Das Parfum») и его переводы, выполненные Джоном Э. Вудсом (на английский язык), Э.В. Венгеровой (на русский язык) в электронных версиях.

В ходе работы были использованы следующие методы исследования: описательный и сравнительно-сопоставительный методы, метод когнитивной интерпретации, статистический метод.

Теоретической базой послужили труды по теории перевода (Алимова М.В., 2012; Приказчикова Е.В., 2011; Нелюбин Л.Л., 2003, Шлейермахер Ф., 2000; Комиссаров В.Н., 1990), работы, исследующие ольфакторную лексику (Хасанова Ф.О., 2012; Жук В.И. 2020; Альмусса Я., 2023; Баранова Е.А., 2019).

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные данные можно использовать в преподавании таких дисциплин, как теория и практика перевода, типологическая лингвистика, а также непосредственно в переводческой деятельности и при дальнейшем изучении ольфакторной лексики в различных языках.

Обсуждение и результаты

Широко известно, что обозначение в разных языках эмоционального, интеллектуального мира, в том числе ольфакторного, является национально-специфическими, и поэтому представляют интерес для ученых. Кроме того, данное поле чаще являлось предметом исследования других научных областей (химии, парфюмерии, психологии), нежели чем лингвистики. Учёные считают, что при всём своем многообразии данной пласт лексики недостаточно заполнен, то есть имеется ограниченное количество лексем для обозначения запахов в различных языках. Возможно, это связано с тем, что во многих культурах «на раннем этапе взросления» ольфакторной лексике не придавалось большое значение, она считалась менее важной, чем цвета, звуки например, что и отразилось на «объеме лексического пространства этого поля» [4].

Некоторые исследователи тяготеют к разграничению запахов по следующим оценочным компонентам: нейтральные, положительные и отрицательные [3, с. 94]. Однако нам близка точка зрения, что мир запахов обладает биполярной структурой, а пространство между полюсами практически пустое [4, 9]. Что интересно, в группе с пейоративной лексикой ольфакторного восприятия слов чуть больше, и это характерно для большинства языков: отклонения от нормы всегда вызывало больший интерес, в связи с чем появилось больше слов для номинации этих состояний. Также при сравнении двух полюсов обнаруживается, что для мелиоративной лексики ольфакторного восприятия свойственны более существенные отличия между значениями, что привносит дополнительные оттенки. В группе слов с негативной коннотацией дифференциация наблюдается лишь по интенсивности запаха [4].

Несмотря на традиции, господствующие в европей-

ской культуре того времени, в романе П. Зюскинда «Парфюмер» (написанном в 1985 году) ольфакторному элементу отводится ведущая роль. Гренуй, главный герой, который сам не имеет запаха, очень тонко чувствует всю ольфакторную палитру окружающей действительности и стремится выразить себя с помощью запахов. На протяжении романа можно проследить эволюцию героя в отношении запаха. В начале он воспринимает его на пассивном уровне и не знает, как им пользоваться. По мере развития сюжета он пытается создать собственный уникальный запах для привлечения внимания людей к себе, поскольку чувствует себя одиноким. В результате ему это удастся: за счет многочисленных убийств молодых девушек, герой создает духи, которые делают его объектом всеобщей любви, но заканчивает свою жизнь трагично: толпа, под действием аромата набрасывается на него и убивает в порыве страсти [2].

Таким образом, данный текст отличается богатой палитрой лексики ольфакторного восприятия. Являясь одним из самых знаменитых романов, написанных на немецком языке, он был переведен на большое количество языков, что позволяет проанализировать его переводы на английский и на русский языки, сопоставить и выявить национально-специфические черты, наглядно увидеть разницу на уровне лексики, грамматики, синтаксиса и пр.

Прежде чем начать собственно исследование следует обратиться к некоторым вопросам теории перевода.

Написание художественного текста – это творческий акт, через который автор передает читателю определённую информацию через призму своего видения. Художественный текст представляют собой ценность, поскольку в нем отражена языковая картина мира и национальная специфика не только отдельного индивида, но и целого народа. Современные исследования художественного текста проводятся в рамках совершенно различных дисциплин (лингвокультурология, психология, лингвистика и др.) и такой комплексный подход возможен, поскольку в настоящее время текст рассматривается скорее, как единица коммуникации, нежели чем просто источник языковых данных [1].

Перевод художественного текста – процесс непростой, поскольку здесь происходит встреча разных культур, личностей, традиций, привычек. В основе художественного перевода лежит создание произведения на другом языке, где превалирующей целью является художественно-эстетическое воздействие на читателя. Не следует забывать и о роли переводчика, его личности, индивидуальности. Очевидно, что исходный текст воспринимается субъективно переводчиком и через призму своего восприятия он доносит его до читателей, используя языковые единицы своего языка [1].

По мнению В.Н. Комиссарова, основная цель художественного перевода – это передача эстетического воздействия и создание художественного образа, не информативная (которая характерна для других актов речевой коммуникации). Ради достижения этой цели, допустимы и некоторые отклонения от смысловой точности. Перевод должен звучать максимально естественно для читателя, иными словами, как будто бы его писал человек, владеющий языком перевода [6].

Перевод может быть рассмотрен с двух позиций: лингвистической и литературоведческой. Придерживаясь первой позиции, переводчик должен стремиться к дословному переводу, близкому к оригиналу, не обращая столь пристального внимания на его художественность. Во втором случае главной в переводе признается идея, заключённая в тексте произведения, в то время как лексические средства для её передачи могут несколько отличаться от оригинальных. Как видно, ни один из этих принципов не является идеальным: в первом случае мы имеем дело с художественно неполноценным текстом, а во втором – со слишком далеким от оригинала. Поэтому на передний план выходит личность переводчика, его творческие способности в сохранении и передаче материала. По словам М.В. Алимовой, перевод «базируется на подлиннике, но в то же время обладает относительной самостоятельностью, так как становится фактом переводящего языка» [1]. Соответственно, в переводе одного и того же произведения на разные языки можно обнаружить специфические черты, отражающие особенности переводящего языка и его носителей.

Ф. Шлейермахер также говорит о двух подходах к переводу: либо писатель идёт навстречу читателю, либо с точностью наоборот. В первом случае речь идёт о создании такого текста, который был бы максимально естественен для языка перевода (доместикация). Второй подход подразумевает создание переводчиком слегка отчужденного текста, где очень сильно видно его иностранное происхождение (форенизация) [11]. Очевидно, что по отдельности эти переводческие стратегии не позволяют воссоздать полноценный, идеальный перевод. Для обозначения такого вида перевода также используются термины адекватный или эквивалентный.

Адекватным (эквивалентным) переводом признается такой, где происходит полноценная передача не только содержания, но и языковой формы с учётом особенностей различных языковых уровней языка перевода. Большое влияние на перевод оказывает как идейно-художественный замысел автора, так и его идиостиль. Эквивалентность является важнейшим условием качественного полноценного перевода. Однако, следует разграничивать понятия эквивалентность и адекватность. Так, эквивалентность в словаре Л.Л. Нелюбина определяется, как частный случай адекватности, ориенти-

рованный на результат [7, с. 254]. При этом она должна присутствовать, как и между отдельными языковыми единицами, так и между текстами. Что интересно, многие исследователи отмечают, что эквивалентность знаков не гарантирует эквивалентности текстов и наоборот. Адекватность же более широкое понятие, чем эквивалентность [8, с. 166]. В него входит точная передача не только всех языковых особенностей, в том числе стилистических, но и идейно-эмоционального художественного воздействия на читателя. Важно понимать, что перевод может считаться адекватным, когда переводчику удастся передать содержание и эмоциональный настрой исходника, но при близком рассмотрении отдельных пластов может не наблюдаться эквивалентность. Полная эквивалентность подразумевает максимальную близость к оригиналу, а это не всегда возможно без смысловых или художественных потерь. Поэтому адекватный перевод подразумевает использование различных переводческих трансформаций в тех ситуациях, когда недопустим дословный перевод.

Переводческими трансформациями называются такие изменения, которые позволяют передать значение языковых единиц исходного текста на язык перевода, избегая дословности, но сохраняя смысл и эмоциональный посыл. При этом помимо формы значение также может претерпевать некоторые изменения. В случае, когда словарная дефиниция не устраивает переводчика, он прибегает к их использованию. Существует несколько известных классификаций переводческих трансформаций (Л.С. Бархударова, А.М. Фитермана и Т.Р. Левицкой, Я.И. Рецкера, Л.К. Латышева и других). В нашем исследовании мы опираемся на классификацию В.Н. Комиссарова, который предлагает разделить их на лексические, грамматические и комплексные лексико-грамматические трансформации [6].

В данной работе нас больше интересует не эквивалентность или адекватность всего текста, а непосредственно эквивалентность отдельных единиц с целью выявления национальной специфики или тождества некоторых ольфакторных понятий в трех языках. Важным также представляется возможность сравнения использования переводческих трансформаций для передачи исходного смысла в английском и русском текстах.

Сопоставительный анализ переводов является важным лингвистическим методом исследования, который позволяет выявить «внутренний механизм перевода, эквивалентные единицы, обнаружить изменения, происходящие при замене единицы оригинала эквивалентной единицей текста перевода» [6, с. 37]. Более того, он помогает увидеть специфику языков, заметить непередаваемые единицы, увидеть трудности, коррелятивность языковых элементов оригинала и перевода. Несомненно, каждый перевод субъективен, поскольку выполня-

ется самостоятельной личностью и зависит от речи конкретного переводчика. Однако, глобально это не мешает объективной реализации перевода. «Перевод представляет собой субъективную реализацию переводчиком объективных отношений» [6, с. 37].

Одним из ключевых понятий в сфере лексики ольфакторного восприятия является прилагательное «ольфакторный». Словари трактуют его как обонятельный, связанный с запахами, указывая на латинское происхождение (от слова лат. *olfactorius* - душистый, благовонный) (<https://dic.academic.ru>). Немецкая лексема *olfaktorisch* определяется как связанный с обонянием (<https://ru.pons.com>), то есть обладает схожим с русскоязычным словом значением. В словаре находим соответствие немецкой лексемы словам в других языках: *olfaktorisch* (нем.) - ольфакторный, обонятельный (рус.) - *olfactory*, *olfactive* (анг.) (<https://www.verbformen.ru>). Что интересно, в русском языке здесь обнаруживается написание слова без мягкого знака (ольфакторный). Такое написание, возможно, является вариантом, поскольку встречается в отдельных источниках, но тем не менее не столь популярно, как иное написание – с мягким знаком. Говоря об английских эквивалентах, представленных выше (*olfactory*, *olfactive*), они тождественны между собой по значению, с той лишь разницей, что первый является общеупотребительным словом, а второй используется в парфюмерии (<https://www.multitran.com>). Хотелось бы отметить, что немецкое слово идет с пометкой медицинской и психологической сферы употребления (<https://www.duden.de>), английское относится к области биологии и медицины (<https://dictionary.cambridge.org>). В русском языке достаточно сложно найти полноценное описание термина «ольфакторный» в словарях, но, исходя из статей в интернете, можно сделать вывод, что он используется в медицинской, парфюмерной, судебной сферах.

В романе П. Зюскинда лексема “*olfaktorisch*” встречается 14 раз. Рассмотрим ее перевод на русский и английский языки, обращая особое внимание на вид переводческой трансформации и степень эквивалентности.

При сравнении трех языков наблюдается полная эквивалентность трех прилагательных: *olfaktorisch* – *olfactory* – обонятельный (3 примера): *olfaktorische Begriffe* – the *olfactory* notions – обонятельные представления, ein *olfaktorisches* Tagebuch – an *olfactory* diary – обонятельный дневник, mit einigen *olfaktorischen* Ecken und Kanten – with a few *olfactory* edges and hooks – с некоторыми обонятельными углами и кантами. Как видно, происходит дословный перевод (нулевая трансформация) с использованием дефиниций из словарей. В последнем примере также наблюдаем прием транслитерации немецкого слова из окружения исследуемого прилагательного (ед.ч. *Kante* (нем) – кант (рус)).

Далее нами обнаружены следующие закономерности при переводе (2 случая): исходное прилагательное в немецком языке переводится на английский эквивалентным прилагательным, в том время как в русском тексте наблюдается грамматическая трансформация – замена (на существительное): *olfaktorisch* – *olfactory* – обоняние.

konnte er einfach seinen *olfaktorischen* Launen folgen - they could simply follow their *olfactory* whims - он может теперь просто исполнять капризы своего обоняния.

Grenouille sah dieses Mädchen in seiner *olfaktorischen* Vorstellung - In his *olfactory* imagination, Grenouille saw this girl - Воображением своего обоняния Гренуй видел эту девушку.

При переводе на русский язык вместо использования фраз «обонятельные капризы» или «обонятельное воображение» переводчик выбирает сочетание двух существительных «капризы обоняния» и «воображение обоняния», возможно, с целью благозвучности для русского читателя, опираясь на позицию доместикации.

В первом примере также можно заметить лексическую трансформацию, а именно лексико-семантическую замену (прием генерализации) при переводе с немецкого на русский. Здесь вместо местоимения «он» (*er*) используется «они» (*they*). Такая трансформация происходит неслучайно: в произведении описывается один парфюмер, как представитель данной профессии, о чем говорится в контексте. В русском языке наблюдаем полностью эквивалентный перевод.

Следующая закономерность *olfaktorisch* - *olfactorily* - обонятельно в трех языках наблюдается, когда в немецком языке прилагательное связано по смыслу с глаголом и выступает в роли наречия, и перевод осуществляется на русский и английский языки также с помощью наречия, также происходит перестановка членов предложения, что связано с разницей в грамматическом строе языков (2 примера):

hatte er seine Umgebung *olfaktorisch* vollständig erfaßt - he had completely grasped his surroundings *olfactorily* - он обонятельно полностью постиг свое окружение.

in welchem für ihn das Dasein *olfaktorisch* einigermaßen erträglich wäre - where life would be relatively bearable for him, *olfactorily* speaking - где его пребывание стало бы – обонятельно – в какой-то мере сносным.

Если в первом случае мы можем говорить о полной эквивалентности в трех языках, то во втором – только о частичной. Здесь в русском варианте перевода можно отметить появление стилистического приема обособления, которое графически отображено с помощью тире и которое имеет целью акцентировать внимание на то, каким именно образом должно происходить событие. В

английском варианте наблюдается прием лексического добавления и грамматической замены обстоятельства на вводную конструкцию: *olfaktorisch – olfactorily speaking*, и это выражение также обособляется, что сближает русский и английский переводы. Примечательно, что в немецком исходном тексте выделения этого слова нет.

Еще один пример с той же конструкцией (когда прилагательное выступает в роли наречия) *die Existenz einer Person olfaktorisch zu begründen* переводится на русский язык – *обонятельно обосновать существование некой особы по схожей с предыдущими примерами схеме* (полным эквивалентом: *olfaktorisch – обонятельно* и перестановкой слов). В английском варианте перевода используется прилагательное: *to establish the olfactory existence of a human being*. Здесь также помимо перестановки слов, можно отметить грамматическую замену на прилагательное. Рассматривая перевод окружения изучаемых слов, наблюдаем следующую линию: *die Existenz einer Person - existence of a human being - существование некой особы*. В английском языке наблюдается дословный перевод, в русском - переводчик использует прием конкретизации (*Person - особа*). По всей видимости, автор хотел подчеркнуть, что это была именно девушка, так как это играет важную роль в сюжете. Здесь также отмечается передача неопределенного артикля *eine* на английский язык с помощью эквивалента *a*, в русском наблюдается лексическое добавление в результате перевода местоимением «некий». Также, отчасти благодаря переводу *Person - особа*, в русском варианте происходит усиление ассонанса (повтор гласного «а») и аллитерации (повтор согласного «б»): **обонятельно-обосновать-особа**. Для придания большей художественности тексту, переводчик самостоятельно придает высказыванию стилистическую окраску, которой нет в исходном тексте, вводя этот прием.

Интересными представляются случаи, когда в цепочках из трех языков мы наблюдаем полный эквивалентный перевод с немецкого на английский, в то время как в русском языке происходит опущение лексемы ольфакторного восприятия. Всего отмечено 4 подобных примера, из которых выводятся следующие закономерности:

1. *olfaktorisch – olfactory – нет эквивалента* (2 примера):
ich hätte ein olfaktorisches Genie <...> nicht erkannt - I had failed to recognize an olfactory genius - я не узнал гения.

produzierte nach und nach ein olfaktorisches Miniaturmodell – painstakingly reproduced a miniature olfactory model – и мало-помалу смастерил миниатюрную модель.

В обоих примерах наблюдается перевод с немецкого на английский язык с помощью эквивалентного прилагательного. Также в русском и английском переводах отмечаются перестановки слов, вызванные особенностями грамматического строя исходного и переводящих язы-

ков. Говоря о втором примере, следует отметить добавление переводчиком стилистического приема аллитерации, которого нет в исходном тексте (повтор согласного «м»): **мало-помалу смастерил миниатюрную модель**).

2. *olfaktorisch – olfactorily – нет эквивалента* (2 примера):
in seine olfaktorisch hochempfindlichen Pomaden – in the olfactorily sensitive pomades - в его высокочувствительные помады.

erstand der Säckler aus der Weingeistsolution olfaktorisch von den Toten auf – the sackmaker rose olfactorily from the dead, ascending from the alcohol solution - из раствора винного спирта кожевенник восстал из мертвых.

В данных примерах при переводе с немецкого на английский можно говорить об эквивалентном переводе, когда в немецком языке прилагательное используется в роли наречия. Что касается окружения исследуемых слов, то в первой линии перевода «hochempfindlich» получает полный эквивалент русского языка «высокочувствительный»; в английском языке используется «sensitive» (чувствительный): происходит отсечение первой части слова, что убирает с семантической точки зрения степень ощущения, происходит лексико-семантическая трансформация, генерализация значения.

Во втором примере в английском переводе наблюдаем следующие переводческие трансформации: лексическое добавление (*ascending from-восходящий от*), и опущение (*Weingeist – часть сложного слова, означает винный*). В обоих переводах также происходит перестановка слов.

Что касается приема опущения, то он часто используется с целью убрать избыточную, по мнению переводчика, информацию. Обратимся более детально к каждому из 4 случаев, чтоб определить, насколько это было оправдано.

Изучив контекст употребления фразы и ее перевода «*ich hätte ein olfaktorisches Genie <...> nicht erkannt - я не узнал гения*», приходим к выводу, что опущение вполне допустимо, поскольку действие разворачивается в мастерской парфюмера, к которому хочет устроиться на работу главный герой. Данное высказывание описывает опасения мастера относительно способностей Гренуя, его страх неверно оценить талант молодого человека.

В примере «*ein olfaktorisches Miniaturmodell - миниатюрную модель*» переводчик также счел избыточным перевод, поскольку дальше в оригинальном предложении речь идет о том, что эту модель можно было носить в маленьком флаконе, что компенсирует потерю и указывает на связь с духами, запахами.

В случае с переводом «*olfaktorisch hochempfindlichen Pomaden - высокочувствительные помады*», на наш

взгляд, наблюдается генерализации значения за счет опущения слова, так как прилагательное «высокочувствительный» происходит от «чувствительный», которое в свою очередь, согласно словарю С.И. Ожегова (<https://dic.academic.ru>), имеет значение «обладающий повышенной восприимчивостью к внешним воздействиям» (широкое значение). Автор произведения подчеркивает важность ольфакторного составляющего здесь, поскольку в контексте речь идет о том, что крысы портили его помады, и что важно, именно с точки зрения запаха. Переводчик же считает, по всей видимости, что эта информация избыточна, поскольку помады - продукт парфюмерии, а значит непосредственно связаны с ольфакторным восприятием.

Нами также подтверждается возможность перевода «er stand <...> *olfaktorisch* von den Toten auf - восстал из мертвых», так как в пределах одного предложения происходит описание обонятельного портрета мертвого человека, возникшего в комнате в результате опыта с запахами, что компенсирует отсутствие прилагательного ранее.

Таким образом, во всех случаях, где в русском переводе происходит лексическое опущение, значение слова восстанавливается из контекста, а значит, данный технический прием переводчика выглядит вполне оправданным.

Интересным с точки зрения перевода на русский язык представляются следующие два примера, где в немецком и английском языках вновь встречается эквивалентная пара: *olfaktorisch* – *olfactory*; при этом в русском переводе наблюдаем лексико-семантический прием модуляции: переводчик использует слова «запах», «нюх», принадлежащие пласту ольфакторной лексики и выведенные логическим путем из значения исходного немецкого слова.

geriet er ins *olfaktorische* Gravitationsfeld von Orleans - he found himself under the influence of the *olfactory* gravity of Orleans - он попал в поле притяжения *запахов* Орлеана.

Anders als Richis ihn, hatte übrigens er Richis äußerst präzise wahrgenommen, *olfaktorisch* nämlich - Moreover, in contrast to the way in which Richis had perceived him, he had observed Richis with utmost accuracy, *olfactory* accuracy - Он-то воспринял Риши чрезвычайно остро, то есть *нюхом*.

Итак, говоря о первом предложении, мы наблюдаем здесь лексико-семантический прием модуляции, когда предлог «ins» (в) трансформируется во фразу «under the influence of» (под влиянием) за счет лексического добавления существительного и одновременно происходит опущение части сложного слова *feld* (поле), в результате чего происходит передача сути за счет фразы «он попал под влияние гравитации» (he found himself under the in-

fluence of gravity) вместо «он попал в поле гравитации» (geriet er ins Gravitationsfeld), что указывает нам на смысловое развитие значения исходной фразы.

Во втором примере изучаемая единица *olfaktorisch* передана на русский язык с помощью существительного *нюх*. С точки зрения семантики данная аналогия возможна в русском языке, поскольку «нюх», согласно толковым словарям (Д.Н. Ушакова, С.И. Ожегова), имеет значение обоняния. Однако, в словаре С.И. Ожегова подчеркивается, что оно относится к животным (<https://dic.academic.ru>). Таким образом, возможно, переводчик хотела подчеркнуть схожесть главного героя со зверем, который познает окружающий мир, опираясь на свои ольфакторные ощущения больше, чем обычный человек. Говоря о переводческих трансформациях, здесь мы наблюдаем лексическо-семантическую замену: значение в русском языке выведено из значения исходной единицы, произведено семантическое переосмысление.

Что касается английской версии перевода, то здесь мы наблюдаем грамматическую замену «*olfaktorisch nämlich*» на конструкцию «with <...> *olfactory* accuracy», то есть прилагательное в роли наречия с союзом переводится сочетанием существительного с прилагательным и предлогом. Причем переводчик намеренно вводит стилистический повтор путем добавления леммы *accuracy* второй раз «with utmost accuracy, *olfactory* accuracy», чтобы сделать акцент на этом слове, чего нет в оригинале. Помимо исследуемых лексем внимания заслуживает и их окружение: в данном примере наблюдается также опущение в русском языке, при эквивалентном переводе в английском: *übrigens* – *moreover* – нет эквивалента. Интересной представляется передача фразы *Anders als Richis* (дословно «в отличие от Риши»). В английском варианте происходит добавление целого придаточного предложения, используется комплексная трансформация - экспликация: *in contrast to the way in which Richis had perceived him*. В русском, напротив, происходит опущение этого выражения, значение которого компенсируется за счет добавления частицы «то» к подлежащему, таким образом выделяя его. Здесь также может идти речь о комплексной трансформации - антонимическом переводе, поскольку в русском тексте передается смысл противоположными единицами: *anders als Richis* – он-то. Еще одной интересной единицей перевода выступает прилагательное *präzise* (дословно «точно») в значении наречия. В английском варианте мы наблюдаем грамматическую замену на выражение с таким же значением «with accuracy» (с точностью). В русском тексте переводчик трансформирует исходное слово в наречие «остро». Согласно некоторым словарям (<https://dic.academic.ru>), остро воспринимать означает то же, что и сильно воспринимать. Однако, это не является тождественным по смыслу и эквивалентным для перевода исходного слова «точно», по нашему мнению.

Таким образом, сравнивая немецкий и русский тексты, мы наблюдаем следующие пары эквивалентности: *olfaktorisch* – *olfactory* (71%), *olfaktorisch* – *olfactorily* (29%), из которых полными эквивалентами являются 71%. В немецком и русском произведениях находим закономерности: *olfaktorisch* – обонятельный (21%), *olfaktorisch* – обонятельно (21%), *olfaktorisch* – обоняние (14%), *olfaktorisch* – запахи (7%), *olfaktorisch* – нюхом (7%), *olfaktorisch* – перевод опущен (30%). Здесь полная эквивалентность наблюдается в 43% примеров. Как видно, все переводы не выходят за рамки лексики ольфакторного восприятия, значит, переводчики старались сохранить семантику исходных единиц. Тот факт, что в английском языке наблюдается всего два варианта перевода исходного немецкого слова объясняется близостью языков (оба принадлежат западной подгруппе германских языков) и наличием схожих лексических единиц. Русский язык не является близкородственным по отношению к английскому и немецкому, что и прослеживается в более разнообразных вариантах передачи исходной немецкой единицы. Нельзя не учитывать и личность переводчика, который стремился максимально художественно отразить суть произведения, возможно, и за счет такого многообразия. В русском варианте текста – в отличие от английского – есть 4 случая опущения перевода изучаемого слова. С одной стороны, нами доказано, что этот прием вполне оправдан в силу избыточности информации, с другой стороны, весь сюжет сосредоточен вокруг запахов, их описания, и поэтому вопрос остается дискуссионным с точки зрения адекватности перевода, не был ли лишен читатель каких-то смыслов. Также отметим, что в русском переводе не встречается прилагательное «ольфакторный», что позволяет нам сделать следующие предположения: на момент перевода книги оно использовалось в основном в специфических областях (медицина, парфюмерия) и звучало слишком научно для художественного произведения; переводчик намеренно не использовала слово, следуя принципам экологичности перевода, когда иностранные слова не приветствуются в тексте.

Заключение

Итак, подводя итог нашему исследованию, приходим

к следующим выводам:

1. Полная эквивалентность в трех языках наблюдается по двум линиям перевода: *olfaktorisch* – *olfactory* – обонятельный, *olfaktorisch* – *olfactorily* – обонятельно (29%);
2. Схожесть близкородственных языков (английского и немецкого) подтверждается наличием небольшого количества вариантов перевода: *olfaktorisch* – *olfactory*, *olfaktorisch* – *olfactorily*. В то же время в русском языке наблюдается большее разнообразие вариантов;
3. Русский язык отличает несколько случаев (30%) такого технического приема перевода, как опущение слова, что объясняется, с одной стороны, семантической избыточностью, а с другой стороны, ставит вопрос об оправданности его использования, что связано со спецификой произведения;
4. Ведущим типом переводческих трансформаций лексики ольфакторного восприятия для обоих языков выступают грамматические трансформации, а именно дословный перевод (72% для английского языка, 43% – для русского) и грамматические замены (21% для английского, 14% для русского языков), лексико-семантические трансформации- модуляция (7% для английского и 13% для русского языков);
5. Дискуссионным представляется вопрос об адекватности перевода в тех случаях, когда переводчики на английский и русский языки добавляли стилистические приемы, которых не было в исходном тексте. С другой стороны, исследователи творчества П. Зюскинда и данного романа утверждают, что прием аллитерации, например, характерен для стиля автора. При переводе на русский он утрачивается в большинстве случаев, но компенсируется переводчиком в других местах. [5, 10].

В качестве перспектив дальнейшего исследования можно предложить изучение других единиц поля ольфакторного восприятия в романе П. Зюскинда «Парфюмер» и его переводах на английский и русские языки, а также сопоставление его переводов на другие языки с целью выявления особенностей передачи одорической лексики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алимova М.В. Особенности и основные критерии перевода художественного текста // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2012. № 2. С. 47–52.
2. Альмусса Я. Специфика ольфакторного мировосприятия в романе Патрика Зюскинда «Парфюмер» (на материале переводов на русский и арабский языки) // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2023. Т. 1, № 1(40). С. 80–87.
3. Баранова Е.А. Перевод ольфакторной лексики с английского языка на русский // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». 2019. Т. 2. № 11. С. 93–97.
4. Жук В.И. Репрезентация ольфакторных номинаций в английском языке // Вестник Белорусского государственного педагогического университета. Серия Педагогика. Психология. Филология. 2020. № 1(103). С. 97–100.

5. Киселева Н.М. Трудности перевода на русский язык авторских параллелизмов в романе П. Зюскинда «Парфюмер. История одного убийцы» // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2019. № 3(24). С. 79–82.
6. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
7. Нелюбин Л.Л. Толковый переводческий словарь. 3-е изд., переработанное. М.: Флинта: Наука, 2003. 320 с.
8. Приказчикова Е.В. Проблема выбора способа перевода художественной прозы и отбора единиц перевода как фактор, влияющий на адекватность перевода // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2011. № 2. С. 164–169.
9. Хасанова Ф.О. Особенности речевых единиц, функционирующих для описания запахов в немецком и русском языках // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2012. № 13. С. 40–41.
10. Чернова Л.И. Языковые и стилистические особенности романа П. Зюскинда «Парфюмер. История одного убийцы» // Студенческий электронный журнал СтРИЖ. 2019. № 4–1(27). С. 134–137.
11. Шлейермахер Ф.О. разных методах перевода // Вестник Московского Университета. Серия 9. Филология, 2000. № 2. С. 127–145.

© Тарасова Ольга Дмитриевна (tarasovaod@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»